

Их завистливые глаза горели красным огнем, и они с горечью сожалели, желая вернуться в прошлое и разбудить свою глупую, неразумную себя. "Как же они глупы!" - шептались они про себя, не скрывая яда в голосе. "До чего же глупы!" Их сердца кровоточили от зависти, а лица, искаженные сожалением и болью, казались нечеловеческими. Мужчина, чье имя было Цзян Чжэнсинь, тоже не был доволен. Он знал, что Гу Цзюньчжу – старший сын в могущественном клане Гу, и по родословной должен был звать его "старшим братом". Но теперь, когда Гу Цзюньчжу женился на Е Синбэй, он стал его зятем, и по этикету должен был называть его "отцом". Однако Гу Цзюньчжу, делая вид, что не замечает перемены в статусе, продолжал, словно нарочно, называть его "мистер Цзян", подчеркивая дистанцию между ними. Цзян Чжэнсинь, мечтавший о том, чтобы стать тестем Гу Цзюньчжу, представлял, как завистливые взгляды будут падать на него, как его будут уважать и превозносить, как он получит доступ к неограниченным возможностям. В его голове уже звучали слова восхищения: "Это же тесть Гу Цзюньчжу!". Он представлял, как звучит его имя в устах Гу Цзюньчжу: "Отец". Как же он жаждал услышать эти слова! Но вместо этого Гу Цзюньчжу продолжал называть его "мистер Цзян". Цзян Чжэнсинь был в ярости, но не осмелился выразить свои чувства открыто. Он лишь подавил свою злость и, с фальшивой улыбкой, направился к Е Синбэй: "Бэйбэй, ты наконец-то вернулась! Все эти годы я так скучал по тебе, моя дорогая дочь!" Он подошел ближе, грубо похлопал Е Синбэй по плечу и, глядя на нее, не отрываясь, попытался изобразить слезы: "Ты, моя ненаглядная, когда твоя мать и я боялись, что ты свернешь с правильного пути, мы сказали тебе несколько слов, но кто же знал, что у тебя такой взрывной характер, и ты сбежала из дома!..." "После твоего побега, твоя мать плакала день и ночь, не ела, не спала, похудела на десять килограммов за несколько дней. Она посылала людей на поиски, но ты словно растворилась в воздухе... Как же ты нас напугала, моя дорогая..." К нему подскочила жена Цзян Чжэнсина, Сюй Яньлай, ее голос дрожал от "восторженного" страдания: "Бэйбэй, ты чуть не убила свою мать! Ты же моя глупая дочка, неужели в этом мире есть родители, которые не любят своих детей? Мы просто переживали за тебя, сказали несколько слов, но не знали, что ты такая чувствительная, и сбежала от нас. Как же ты, бессердечная, могла бросить нас?..." Она прижала Е Синбэй к себе, заливаясь слезами: "Ты столько лет не появлялась, ты хотела, чтобы твоя мама умерла? Я искала тебя везде, видела тебя во сне, как же ты могла?! Вернись к нам, моя доченька, посмотри на свою маму, посмотри на своего папу..." Е Синбэй ошеломила такая "страсть" пары. Если бы Гу Цзюньчжу не рассказал ей правду в машине, возможно, она бы поверила в их актерское мастерство. Может быть, она бы и правда усомнилась, не было ли в той ситуации какого-то недоразумения, а ее родителей просто подставили. Она бы поверила, что Цзян Чжэнсинь и Сюй Яньлай любят ее и что ее выгнали из дома по ложному обвинению. Но теперь, независимо от их театральности, она четко видела всю лицемерную картину. Она не была их дочерью! Они никогда ее не любили! Они обнимали ее, плакали и говорили о любви лишь потому, что она теперь жена Гу Цзюньчжу. Зная, что он близок к смерти, и что он хорошо относится к ней, они боялись ее обижать. Они пытались сблизиться с ней, чтобы она признала их своими родителями. В будущем, как тесть и теща Гу Цзюньчжу, они могли бы получить много выгод! Е Синбэй с горечью усмехнулась – позволить им радоваться? Ни за что!